

РУССКИЕ И НЕМЦЫ: МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Как видно из представленного далее интервью, основной интерес проф. Ю. Фельдхоффа сосредоточен вокруг теории трансформационных процессов. В послевоенные годы это касалось прежде всего опыта Германии, трансформировавшейся в демократическое общество. В последнее десятилетие речь идет о посткоммунистической трансформации блока восточно-европейских государств, в том числе и России. Этот процесс ставит новые проблемы перед социальными науками вообще и перед социологией в частности.

Перспективы этой трансформации во многом переплетаются со строительством новой Европы, в пределах которой происходят испытание новые отношения между народами и странами: единая валюта, вполне проницаемые границы, отсутствие взаимных угроз, с одной стороны, и в то же время сохранение внутринациональных систем образования и социализации индивида. Немалой проблемой является поддержание достаточно жесткой стратификации стран в пределах самого европейского пространства, в особенности той его части, которая относится к постсоветскому региону! Несомненно и то, что каждая из стран общеевропейского дома будет заинтересована в сохранении своей культурной специфики, равно как и в поддержании своего политико-экономического статуса в общеевропейских делах.

Новая ситуация в общеевропейских отношениях представляет собой своего рода вызов социологической теории. Попыткой ответить на этот вызов в какой-то мере явилась предложенная мною релятивистская теория нации. Практический результат этой теории может состоять в обосновании и разработке основ рефлексивной политики в области межнациональных отношений и регулирования межэтнических конфликтов.

Разработка этой теории стимулировала выдвижение нового проекта, направленного на изучение *взаимного восприятия немцев и русских*. В мировой истории, а в особенности в истории европейской, вряд ли найдется столь сложный, неоднозначный и противоречивый пример взаимоотношений между двумя народами. Это амбивалентное отношение «вражды-приязни» или «ненависти-любви». История войн и история культурного взаимодействия дают массу примеров на этот счет. Каждому русскому в той или иной мере это отношение известно. Думаю, что это справедливо и для немцев, ибо русские и немцы воспринимают себя в известной степени друг через друга.

Общий баланс этой амбивалентности на протяжении истории взаимных контактов был весьма подвижен. В историческом плане важно помнить о существовании германофилов в России, равно как и русофилов в Германии. Стоит подчеркнуть, что славянофилы подчас были и германофилами (Ф. Тютчев), а самый немецкий из канцлеров Германии Бисмарк выступал за прочные союзнические отношения с Россией. Конечно, существование таких настроений весьма сложно было предположить в военное или первое послевоенное время.

В последние годы проводились опросы общественного мнения относительно взаимных симпатий и антипатий немцев и русских. Их сопоставление показывает, что образы той и другой стороны в общественном мнении являются асимметричными: симпатия со стороны русских по отношению к немцам выражается в опросах более отчетливо, чем симпатия немцев по отношению к русским. В первом случае наблюдается явный перевес симпатий над антипатиями: 44% россиян высказали симпатии к немцам в марте 2000 г., при 19%

высказавших антипатию (данные опроса, проведенного Российским независимым институтом социальных и национальных проблем). Во втором случае баланс эмоций несколько сдвинут в противоположном направлении: в 1996 г. 25% немцев выражали симпатию по отношению к русским, а 29% — антипатию (данные Института демоскопии в Алленсбахе). Обратим внимание и на тот факт, что в российском опросе 37% респондентов уклонились от ответа при выборе симпатий и антипатий, в немецкой же выборке доля не участвующих в голосовании составила почти половину. Этот показатель свидетельствует о том, что для значительной части общества с той и другой стороны однозначный выбор остается затруднительным в связи с амбивалентностью реальных психологических установок.

Анализ этих данных привел к необходимости использования неформализованных интервью с экспертами. План интервью выглядит следующим образом:

1. С 1987 г. Россия вступила в период реформ. Как Вы оцениваете этот период? Как повлияли реформы на российско-германские отношения? Как повлияли реформы на восприятие России и россиян в общественном мнении?

2. Считаете ли Вы, что представления немцев о России более или менее консолидированы, или же есть множество (или несколько) точек зрения? Не могли бы Вы их охарактеризовать?

3. Является ли Россия частью Европы? Какова дистанция между Россией и Германией в европейском контексте?

4. Что Вы думаете о России и СССР — это одна и та же страна или это разные страны? А, может быть, сегодняшняя Россия ближе к той, которая существовала до революции 1917 года?

5. Одна из наиболее важных проблем в российско-германских отношениях — память о второй мировой войне, в особенности о советско-германской войне как части мировой. Согласны ли Вы с этим утверждением? Считаете ли Вы, что этим вопросом надо заниматься, или лучше оставить эту тему в покое? Если Вы считаете, что заниматься надо, то в каком направлении?

6. Между кем и кем была эта война? Между двумя тоталитарными режимами? Между фашизмом и коммунизмом или же между двумя народами? Важно ли проводить различие между этими подходами?

7. Некоторые авторы усматривают большое сходство между ситуацией, которая сложилась в Германии после 1918 г., и Россией после распада СССР. В какой мере Вы согласны с этой точкой зрения?

8. Что означает сам термин «нация» для русских и для немцев? Есть ли у них культурные основания для взаимопонимания и влияния друг на друга? Не могли бы Вы привести примеры?

9. Видите ли Вы опасность национализма в России и в Германии?

10. Как Вы оцениваете неформальные связи между немцами и русскими?

11. Каково Ваше понимание международных отношений: оно ближе к идее моноцентрического мира, или Вы поддерживаете точку зрения полицентризма?

12. Как Вы оцениваете перспективы германо-российских отношений?

В качестве респондентов предполагались лица, так или иначе связанные с Россией, которые, опираясь на свои знания и жизненный опыт, могли бы дать совокупную экспертную оценку. Предварительный список респондентов был направлен в Германию — профессору Мартину Кооли, директору Института социологии Свободного Берлинского Университета. Проф. Кооли переправил мою программу в Немецкое исследовательское общество, которое положительно решило вопрос о финансировании первого этапа моей программы, включавшего трехмесячное пребывание в Институте социологии Свободного Берлинского Университета

Всего мною было опрошено 25 человек на английском и русском языке. Можно сказать, что участники опроса — представители интеллектуальной элиты Германии — это специалисты в области социологии, политологии, истории и лингвистики, профессора и преподаватели немецких университетов, имеющие возможность благодаря своему общению и профессиональным навыкам аккумулировать мнения других слоев общества. Большая часть опрошенных жили и работали в Берлине, пять человек опрошено в Билефельде и трое в Кельне.

Хотя у меня был приведенный выше план интервью (Interview Guide), далеко не во всех случаях я придерживался строгой схемы. Все зависело от респондента, от того, какие из моих вопросов ему представлялись наиболее интересными или в какой области он являлся более компетентным или считал себя таковым. Как правило, время и место встречи оговаривались заранее, и во многом беседа лимитировалась отведенным на нее временем. Я ни разу не столкнулся с отказом от беседы. Были противоположные случаи — желание продолжить разговор и договориться еще об одной встрече. Вопросы, предложенные для беседы, и их последовательность также не вызывали внутреннего сопротивления. Можно сказать, что это были беседы с коллегами, так или иначе связанными с российскими проблемами.

Интервью с профессором Ю. Фельдхоффом было избрано для публикации по трем причинам. Во-первых, как в этом сможет убедиться читатель, позиция моего собеседника достаточно оригинальна и самостоятельна по всем обсуждавшимся вопросам. Во-вторых, проф. Фельдхофф имел отношение к организации всего проекта, идеи которого зародились у автора в то время, когда он был гостем Билефельдского университета во время работы XIII конгресса МСА в 1994 г. в Билефельде. Наконец, проф. Фельдхофф непосредственно связан с организацией преподавания социологии на социологическом факультете Санкт-Петербургского университета.

Пользуясь случаем, я выражаю признательность за полученные мной возможности исследовательской работы в Германии принимающему учреждению — Институту социологии Свободного Берлинского университета и Немецкому исследовательскому обществу (Deutsche Forschungsgemeinschaft), которое предоставило средства на эту поездку.